

Творческий портрет

В МИРЕ ТАНЦА

На сцену Большого театра оперы и балета имени Алишера Навои Гули Хамраева пришла пятнадцать лет назад — после окончания Ташкентского хореографического училища. И в первый же сезон получила солидный номер, заявив о себе как танцовщица характерного плана. Партия Сарбиназ в балете «Сорок девушек» Л. Фейгина — первая ответственная работа Гули на профессиональной балетной сцене.

Все выразительнее становилась пластика, расширялся репертуар, постигался смысл танца — «языка молчания». И в классическом танце из второго акта «Лебединого озера», и в танце согдийской красавицы из оперы Мухтара Ашрафи «Дилором» — везде создает Гули образы, живущие в музыке. Ей от природы присуще тонкое понимание характера музыкальной партитуры. Раскрылось это качество и в образе змеи из оперы Р. Глиэра и Т. Садыкова «Лейли и Меджнун» — одним из красивейших стилизованных танцев, какие создала фантазия главного балетмейстера театра, народной артистки СССР Галии Измайловой.

В процессе работы над каждой новой ролью Гули Хамраева «впитывала» каноны хореографической эстетики, постепенно овладевала сложной техникой танца. Так пришла она к национальному балету Мухтара Ашрафи «Амулет любви», в котором исполнила роль цыганки Чундари. В этой партии вывелись природные данные балерины: большой прыжок, верчение, придающие исполнению необходимую экспрессию. Руки Гули способны передать тончайшие движения ее души — они то нежные и беззащитные, то молящие и грозные. И могут трепетать, как крылья... Гули сумела показать, как беспечная уличная девочка превращается в сильную духом, самоотверженную женщину, как происходит это перерождение. Ее Чундари знает, что в мире есть зло, что оно безжалостно, но ничто не в силах заставить ее отказаться от борьбы с этим злом — и

борется она не за свое, а за чужое счастье. В ритуальном танце Бхарат натьям (в сцене свадьбы) медлительные, мерцающие движения сменяются резкими, бравурными. Темп достигает предела. И, наконец, финальная сцена, к которой балерина уже вполне подготовлена: все психологические нюансы, физическое состояние ее героини накладываются на индивидуальность исполнительницы.

Широкий диапазон дарования актрисы и танцовщицы. В «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» А. Лядова и В. Дешевого она исполняет роль Мачехи. Чундари и Мачеха — две противоположности, два полюса женской души. В равной степени убедительно воплощает Гули оба образа, такие несхожие между собой.

Галерею неповторимых женских образов создает балерина в классическом и современном репертуаре: Лаура в «Дон-Жуане» Л. Фейгина, Мирта в «Жизели» А. Адана, четыре партии в «Дон-Кихоте» Л. Минкуса — Китри, Цыганки, Мерседес, Уличной танцовщицы, затем фея Сирины в «Спящей красавице» П. И. Чайковского, Наложница в балете «В долине легенд» У. Мусаева, Чертовка в «Сотворении мира» А. Петрова, Беатриче в премьерном спектакле «Любовью за любовь» Т. Хренникова...

Несомненно творческий взлет балерины за прошедшие годы. Становлению актрисы помогли ее учителя — Галия Измайлова, А. Кузнецов, Н. Стуолкина, А. Андреев, В. Проскурина. Талант Гули Хамраевой раскрылся и в кино. Она сыграла Дилором в одноименном фильме-опере, царицу Паризад в фильме «Семург», Рабыню в фильме-балете «Ожившие миниатюры».

С группой советских артистов побывала Гули Хамраева в ГДР, Франции, Швеции, Голландии, Бельгии, Люксембурге и других зарубежных странах, где знакомила зрителей с вечно живой красотой узбекского танца.

Многоцветная творческая

палитра актрисы. Особой силой и выразительности достигла Гули в созданных на сцене ГАБТа имени Навои образах Заремы в «Бахчисарайском фонтане», Эгины в «Спартаке», Кармен в «Кармен-сюите», Клеопатры в «Антонии и Клеопатре». Ей особенно удаются роли женщин трагической судьбы, женщин сильных характеров и страстей.

И все же вершиной в творчестве Гули Хамраевой является образ Мехмене-бану из балета А. Меликова «Легенда о любви». Способность к перевоплощению, необычайное трудолюбие, разносторонняя одаренность — все это дало возможность одержать еще одну победу в трудном искусстве танца.

— Образ Мехмене-бану, — говорит балерина, — разбил меня своей сложностью, глубиной страданий, выпавших на долю этой женщины. Мехмене-бану — царица, но она прежде всего женщина, пожертвовавшая своей красотой, чтобы спасти жизнь младшей сестры Ширин. В этом поступке и раскрывается величие характера моей героини. Воплощая этот глубоко человеческий и благородный образ, который получает в процессе непрерывного развития, я стремилась найти ему соответствующее звучание и так расставить акценты в танцах, мизансценах, чтобы зритель был увлечен и сострадал Мехмене-бану.

В июне прошлого года, когда в Москве проходили гастроли театра имени Навои, Гули выступала в партиях, которые хорошо знакомы московским зрителям по спектаклям других театров. И, несмотря на это, узбекский балет покорила москви-

чей, о чем свидетельствовали и отзывы прессы. Вот что, например, писала музыковед О. Арнаутова на страницах журнала «Театр» о мастерстве Гули Хамраевой: «Талантливая узбекская балерина создает образ большой эмоциональной силы. Ее Мехмене-бану — и гордая, властная царица, привыкшая повелевать и подчинять себе других, и человек большой души, способный к самопожертвованию, и просто женщина, трогательная в своей беззащитности».

...Гули родилась в семье актера драмы и кино, известного театрального режиссера народного артиста СССР Раззак Хамраева. Посещенные спектакли, присутствие на киносъемках, репетициях, сама атмосфера, царившая в этой семье, — все формировало характер, стремления Гули, неодолимо влекло ее к музыке, театру, к жизни в искусстве. И особенно сильно — к миру танца. Теперь она живет в этом мире. Заслуженная артистка Узбекской ССР, лауреат Всесоюзного смотра артистов балета Гули Хамраева — балерина яркой актерской индивидуальности. Она занимает по праву видное место в первых рядах мастеров балета Узбекистана.

Г. СУТЯГИНА,
театровед.